

УДК 39(913+80)

Закаменские буряты в XIX в.: этнический состав и расселение

Б. З. Нанзатов, М. М. Содномпилова

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Аннотация. Представлены результаты изучения этнического состава закаменской этно-территориальной группы бурят в XIX в. Буферное положение территории Присаянья обусловило появление и оседание на ней в разные периоды истории этнических групп монгольского, тюркского и тунгусского происхождения. Настоящее исследование продолжает дискуссию о принадлежности и происхождении малых бурятских племен и их связях с монгольскими и тюркскими племенами Центральной Азии и Южной Сибири. Реконструкция сети расселения на исследуемой территории в XIX в. позволила восстановить наиболее полную картину расселения бурят с указанием максимального числа населенных пунктов.

Ключевые слова: Бурятия, этническая история, этнонимы, расселение, миграции, лингвистический анализ, буряты, тунгусы, казаки.

Введение

Проблема роли, функций и значения деятельности национальных органов местного самоуправления в Российской империи стала одной из актуальных тем современности в свете переосмысления исторического наследия Российской Федерации и необходимости учета вклада национальных органов самоуправления в Сибири, в частности бурятских степных дум, в укрепление и развитие российской государственности. Создание первых бурятских территориально-административных образований – мирских изб и степных контор – и их дальнейшее развитие до степных дум привели к формированию этнотерриториальных групп бурятского населения, идентичность которых сохраняет актуальность и по сей день. Одной из таких групп стали закаменские буряты, которые входили в состав двух инородных управ – Закаменской и Армакской, расположенных на территории современного Закаменского района Республики Бурятия, граничащего с Монголией. Это были своеобразные бурятские ведомства, во главе которых стояла не степная дума, а инородная управа. Как указывалось в материалах комиссии Куломзина [Высочайше учрежденная ... , 1898, с. 7], основной причиной формирования управ в этой части этнической Бурятии стала малочисленность населения. Административные функции инородных управ не отличались от функций степных дум. Разница заключалась лишь в том, что система управления в инородной управе была двухступенчатой, в степной думе – трехступенчатой.

Настоящая статья ставит своей целью изучение этнического состава закаменских бурят и особенностей их расселения на территории Закаменской и Армакской инородных управ в XIX в., необходимое для дальнейшего ис-

следования этногенеза и этнической истории бурят и тюркских народов Южной Сибири. В работе представлен наиболее полный перечень макро- и микроэтнонимов общностей, вошедших в состав этнотерриториальной группы «закаменские буряты». На основе историко-лингвистического анализа макроэтнонимов предложена авторская версия происхождения этнических групп. Другой важной задачей настоящего исследования стала реконструкция сети расселения этнических групп бурят в XIX в. на территории Закаменской и Армакской инородных управ. Исследование базируется на материалах переписи 1897 г., обработанных С. К. Паткановым, данных архивных материалов, полевых исследований авторов, позволивших восстановить наиболее полную картину расселения бурят с указанием всех населенных пунктов, существовавших в конце XIX в., статус территорий (бурятские земли, казацкие земли), соотношение племен (рис. 1).

Материалы и обсуждение

Закаменская инородная управа состояла из бурят 12 родов, и, по данным переписи 1897 г., в ней проживал 8831 житель и 1225 бурятских казаков, причисленных в Троицкосавскому округу [Галданова, 1992, с. 27]. Основную часть населения инородной управы составляли *хойхо*, *тэртэ*, *хонгодоры* и *хурхуты*.

Особенностью переписи в Закаменской управе Селенгинского округа в 1897 г. являлось то, что все население, несмотря на смешанное расселение, было выделено в отдельные таблицы по административным родам. В связи с этим некоторые улусы и урочища встречаются в этих таблицах неоднократно, в зависимости от количества административных родов, представленных в них. Однако для составления этнографических карт расселения эти сведения значительно облегчают работу исследователя. Ниже представлены этнические группы Закаменской инородной управы (табл. 1–13).

Таблица 1

I хойхо (сойго)

№	Населенный пункт	Кол-во хозяйств	Кол-во бурят
1	Хургуга, улус	74	407
2	Барун-Хурай, улус	16	69
3	Омойха, улус	13	66
4	Тарбагатай, улус	7	40
5	Бойцинский, улус	1	5
6	Хасуртай, улус	25	127
7	Унелгин, урочище	22	133
8	Бургуй, урочище	7	39
9	Цакир, урочище	1	5
10	Хамней, урочище	16	72
11	Бургалтай, урочище	20	113
12	Зун-Хорай, урочище	13	82
13	Хусулур, улус	6	30
14	Улукчин, улус	16	73
15	Улятуй, улус	19	94
	Всего	256	1355

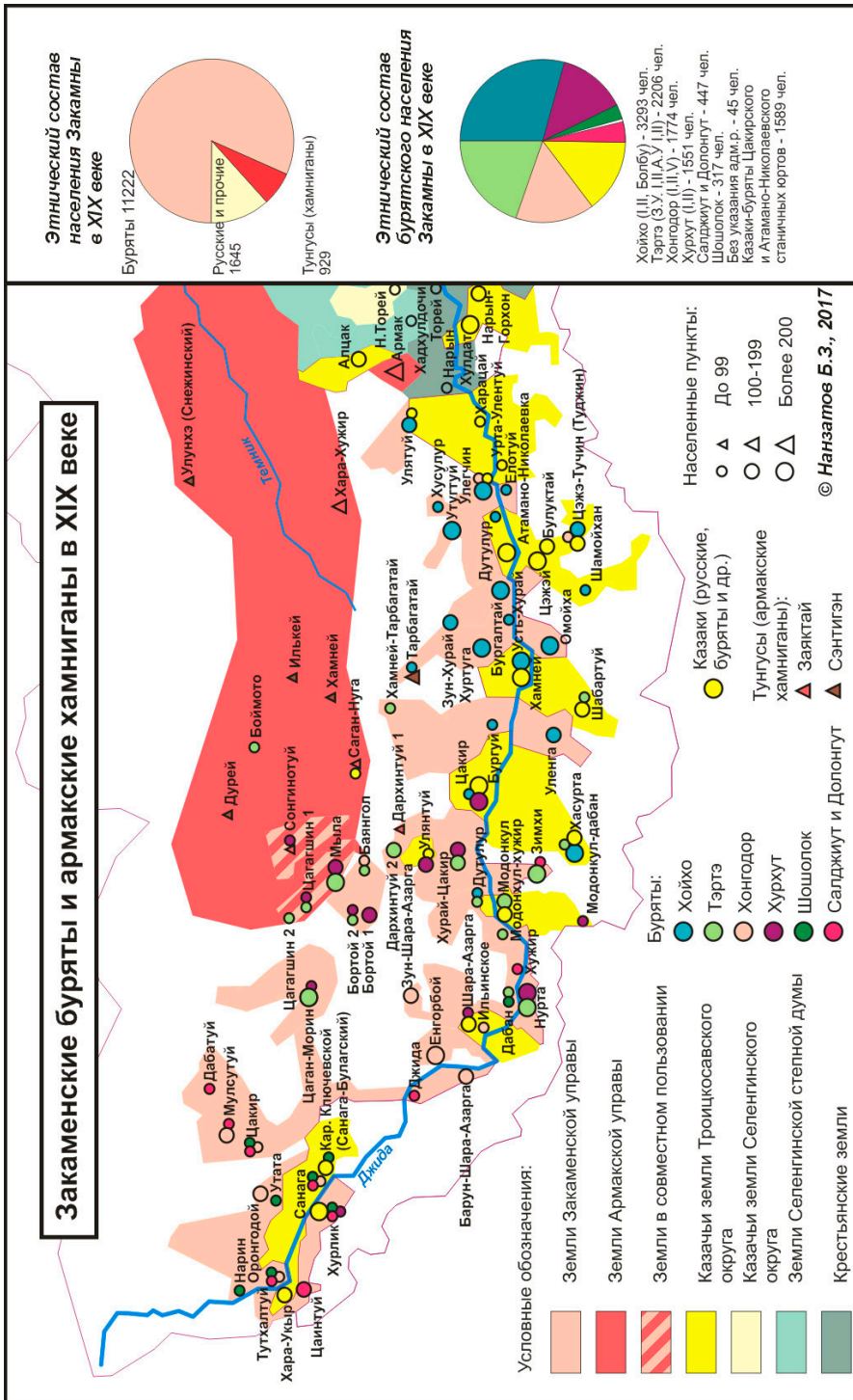

Рис. 1. Карта расселения закаменских бурят и армакских хамниган в XIX в.

Таблица 2

II нойхо (сойго)

№	Населенный пункт	Кол-во хозяйств	Кол-во бурят
16	Улукчин, урочище (14)	34	167
17	Утугтуй, урочище	18	89
18	Улентуй, урочище (15)	9	42
19	Дутулур, урочище	6	29
20	Елотуй, урочище	1	7
21	Бургалтай, урочище (11)	32	167
22	Зун-Хорай	5	19
23	Тутжин, урочище	29	155
24	Омойха, урочище (3)	34	196
25	Усть-Хорай, урочище	4	24
26	Шамайхан, урочище	19	99
27	Жалга, урочище	8	44
28	Хусулур, урочище	7	36
29	Хуртага, урочище (13)	5	29
30	Бургуй, урочище (8)	7	45
31	Хамней, урочище (10)	62	340
32	Унелгин, урочище (7)	17	87
	Всего	297	1555

Таблица 3

Болбу (булбэ)

№	Населенный пункт	Кол-во хозяйств	Кол-во бурят
33	Улукчин, улус (14, 16)	37	188
34	Хусулур, улус (13, 28)	1	7
35	Дутулур, улус (19)	2	9
36	Утугтуй, улус (17)	28	137
37	Хамней, урочище (10, 31)	7	33
38	Улятуй, улус (15, 18)	3	9
	Всего	78	383

Таблица 4

I хурхуд (куркут)

№	Населенный пункт	Кол-во хозяйств	Кол-во бурят
39	Улянтуй, урочище	33	159
40	Шара-Азарга, урочище	1	4
41	Зун-Хурай-Цакир, урочище	15	88
42	Барун-Хурай-Цакир, урочище	6	29
43	Дархитуй, урочище	5	23
44	Мэргэн-Шоно, урочище	7	33
45	Юхта, улус	1	8
46	Нортой, урочище	54	313
47	Модон-Кул-Дабан, урочище	8	53
48	Айнак, урочище	4	18
49	Енхор, урочище	5	18
50	Дархинтуй, урочище (15)	10	51
51	Бортой, урочище	27	124
52	Мэлэ, улус	5	26

Окончание табл. 4

№	Населенный пункт	Кол-во хозяйств	Кол-во бурят
53	Цагакчин, урочище	5	28
54	Цакир, урочище	45	241
55	Хасуртай, урочище	12	72
	Всего	243	1298

Таблица 5

II хурхуд (куркут)

№	Населенный пункт	Кол-во хозяйств	Кол-во бурят
56	Мэлэ, урочище	17	92
57	Сангинкуй, урочище	9	40
58	Цаган-Мурин, урочище	12	55
59	Бортой, урочище (51)	8	41
60	Хорлик, урочище	4	25
	Всего	50	253

Таблица 6

I гэртэ (Закаменская управа)

№	Населенный пункт	Кол-во хозяйств	Кол-во бурят
61	Модон-Кул, урочище (47)	18	102
62	Модон-Кул-Гужир (Гужир), урочище (47)	6	29
63	Хурай-Цакир, урочище	4	17
64	Цаган-мурин, урочище (58)	42	213
65	Баин-гол, урочище	19	83
66	Зымнин, урочище	14	62
67	Шебартуй, урочище	4	13
68	Бортой, урочище (51, 59)	5	27
69	Хамней-Гарбагатай, урочище	4	27
70	Хасуртай, урочище (55)	2	12
71	Хаара-Усутуй, урочище	1	4
72	Балгастуй, урочище	1	4
	Всего	120	593

Таблица 7

II гэртэ

№	Населенный пункт	Кол-во хозяйств	Кол-во бурят
73	Зымхин, урочище (66)	25	139
74	Нуртын, урочище	43	262
75	Дабан, урочище (I, 16)	2	13
76	Дутулур, урочище (19, 35)	4	23
77	Модон-Кул, урочище (47, 61, 62)	2	17
78	Хурай-Цакир, урочище (63)	30	161
79	Улянтуй, урочище (39)	13	73
80	Цаган-мурин, улус (58, 64)	16	78
81	Хонтой, улус	15	64
	Всего	150	818

Таблица 8

Шошоолог

№	Населенный пункт	Кол-во хозяйств	Кол-во бурят
82	Санага, урочище	13	79
83	Джидин-Дабагатуй, урочище	3	18
84	Нарын, урочище	3	15
85	Тутхалтуй, урочище	12	59
86	Мотай, урочище	6	29
87	Хурлик, урочище (60)	2	11
88	Утата, урочище	3	16
89	Цакир, урочище (9, 54)	11	47
90	Субуктуй, урочище	6	28
91	Галтай, урочище	2	15
	Всего	61	317

Таблица 9

Ключевской (салджиут и долонгут)

№	Населенный пункт	Кол-во хозяйств	Кол-во бурят
92	Хоролик, урочище	14	85
93	Тутхалтуй, урочище	5	28
94	Джида, урочище	8	61
95	Цаинтуй, урочище	24	117
96	Санаг (Сингуй, Верхне-Тальнское), урочище	11	62
97	Замхин, урочище	7	55
98	Мусутуй, урочище	5	26
99	Дабаган-гологой, урочище	1	6
100	Гуджир, урочище	1	3
101	Цакир, урочище (9, 52, 89)	1	4
	Всего	77	447

Таблица 10

I хонгоодор

№	Населенный пункт	Кол-во хозяйств	Кол-во бурят
102	Субуктуй, урочище (90)	10	46
103	Цакир, урочище (9, 54, 89, 101)	16	88
104	Мусутуй, ур. (98)	27	152
105	Утата, урочище (88)	–	–
106	Кунтуцук, урочище	6	32
107	Санага-Хужир, урочище	12	71
108	Оронго-Дой, урочище	21	102
109	Тутхалтуй, урочище (85, 93)	10	61
	Всего	139	729

Итого в административных родах племени *hoiho* и его подразделениях *булбэ* насчитывалось 631 хозяйство и 3293 человека.

В двух административных родах племени *хурхун* насчитывалось 293 хозяйства и 1551 человек.

Таблица 11

II хонгоодор

№	Населенный пункт	Кол-во хозяйств	Кол-во бурят
110	Зун-Шара-Азарга	18	119
111	Барун-Шара-Азарга	26	138
112	Болгастуй, урочище	9	52
113	Ильинское, село (р. Шара-Азарга)	4	28
114	Енгорбой, урочище	47	264
115	Баин-гол, урочище (65)	3	13
116	Хорай, урочище	1	5
117	Цежинское-Гучинское, урочище	8	43
118	Улюкчин, урочище (14, 16, 33)	4	12
	Всего	120	674

Таблица 12

V хонгоодор

№	Населенный пункт	Кол-во хозяйств	Кол-во бурят
119	Енгорбой, улус (114)	54	289
120	Шара-Азарга, улус	14	76
121	Улюкчин, улус (14, 16, 33, 118)	1	6
	Всего	69	371

Таблица 13

Непоказанных (без указания административного рода)

№	Населенный пункт	Кол-во хозяйств	Кол-во бурят
122	Бургалтайский дацан	1	11
123	Булакский дацан	1	27
	Всего	2	38

В двух административных родах племени *тэртэ* насчитывалось 270 хозяйств и 1411 человек. Кроме того, в Армакской управе в двух родах *тэртэ* было 795 человек. В итоге количество закаменских *тэртэ* составляло 2206 человек.

Таким образом, в трех административных родах племени *хонгоодор* (I, II, V) насчитывалось 328 хозяйств и 1774 человека.

Особняком стоит административный род ключевской, название которого происходит не от этнонима, а от названия местности, где был поставлен одноименный караул. В состав рода вошли несколько осколков разных племен. Исследование местностей, заселенных представителями ключевского рода, в контексте изучения этнического состава позволяет предположить, что в него входили *шошолоки*, *долонгуты*, *салджиуты*, *сартулы* (в районе Санаги этноним «*сартул*» произносится «*һартул*»), *шоно*, *галзуты* и *боолдой* [Галданова, 1992, с. 23–30].

В числе не указавших своего рода в Закаменской управе отмечена лишь небольшая группа духовенства Бургалтайского и Булакского дацанов.

Население Армакской инородной управы в связи с его небольшим количеством представлено одной таблицей (табл. 14).

Таблица 14

Армакская инородная управа

№	Населенный пункт	Кол-во хозяйств	Тунгусы	Буряты	Тунгусы			Буряты		
					заяктай	цингиндин	без указания адм. рода	I тэргэ	II тэргэ	без указания адм. рода
1	Армак, село	68	354	21	256	15	83	20		1
2	Хара-Хужир, улус	25	112	6	112	–	–	–	–	6
3	Саган-Югун, улус (р. Хамней)	11	53	–	53	–	–	–	–	–
4	Дархинтуй 1, улус	5	28	–	28	–	–	–	–	–
5	Сонгино, улус	12	50	–	50	–	–	–	–	–
6	Хамней, улус	18	83	–		83	–	–	–	–
7	Снежинский улус	13	51	–		51	–	–	–	–
8	Илькей, улус	11	56	–	–	56	–	–	–	–
9	Тарбагатай, улус	23	115	–	–	115	–	–	–	–
10	Дурей, улус	3	17	–	–	17	–	–	–	–
11	Бомотуй, улус	9	–	45	–	–	–	45	–	–
12	Мыла, улус	44	–	204	–	–	–	204	–	–
13	Баин-Хорай, улус	24	–	122	–	–	–	122	–	–
14	Сагакчин 1, улус	13	–	54	–	–	–	54	–	–
15	Дархинтуй 2, улус	43	–	178	–	–	–	178	–	–
16	Добон, улус	5	–	17	–	–	–	17	–	–
17	Сагакчин 2, улус	15	–	69	–	–	–	–	69	–
18	Хохюртай, улус	18	–	86	–	–	–	–	86	–
	Всего	360	919	802	499	337	83	640	155	7

Всего население Армакской управы состояло из 919 тунгусов, 802 бурят, а также 15 русских (бывших новокрещеных).

Этнический состав. Закаменские буряты вплоть до конца XIX в. считались ответвлением тункинских бурят. В восприятии самих закаменских и тункинских бурят эти две группы выступают родственными в возрастной иерархии как *аха-дуу хоёр* (старший – младший), а во взаимобрачных отношениях тункинские буряты выступают как группа *нагасанар*¹ по отношению к закаменским бурятам. Однако географическая разделенность, а впоследствии и административное деление (тункинские остались в Иркутской губернии, закаменские – в Забайкальской области) все-таки сформировали отдельную этнотерриториальную группу. По мнению Г. Р. Галдановой, упоминавшаяся в XVII в. этническая группа, известная как *Барунхошеуновшина*, а в XIX в. как *Баруун долоон*, не что иное, как предки закаменских бурят [Галданова, 1992, с. 26–27; Бабуев, 1996, с. 134].

Хойхо. Закаменские *хойхо/хойхо/сойго/сойсо/сойцо* являются крупнейшим этническим подразделением этнотерриториальной группы закаменских бурят. Также *хойхо* известны в этническом составе тункинских, китойских и

¹ Группа родственников по матери, главные позиции в которой занимает старший брат матери и дядя жениха *нагаса/нагаца*.

селенгинских бурят. В Закаменской управе *хойхо* составляли три административных рода: I и II сойготские и булбуевский [Галданова, 1992, с. 26–27; Бабуев, 1996, с. 134]. Из состава *хойхо* нам известны такие подразделения, как *хойхо*, *дажи*, *хорчид*, *бурэнгуд*, *барунгар*, *зунгар*, *минаахай*, *ухин* и *булбэ ураг* [Галданова, 1992, с. 27–28]. Собственно, *хойхо* и *бурэнгуд-хойхо*, по видимому, составляли основу 1-го административного рода, *хорчид хойхо* – 2-го рода и *булбэ ураг* – булбуевского. Кроме того, судя по материалам С. Д. Бабуева, в состав административных сойготских родов входили *зунгары* [1996, с. 139].

Как видно из таблиц о расселении бурят этих трех административных родов, *хойхо* проживали в 23 улусах и урочищах. В четырех из них (Улегчин, Хусулур, Хамней, Улятуй) есть представители всех трех административных образований. Так, в улусе Улегчин проживало из I хойхо 73 человека, из II хойхо – 167 человек, из булбэ – 188 человек, в Хамнее из I хойхо – 72 человека, из II хойхо – 340 человек, из булбэ – 33 человека. Из 15 улусов и урочищ I сойготского рода в 10 расселены представители обоих административных родов. В связи с этим необходимо обратить внимание именно на факт расселения, благодаря которому становится очевидным, что деление на I и II роды было не случайным и в его основе лежит именно племенной фактор, а не формальное разделение одного племени на две группы по территориальному признаку.

Таким образом, собственно *хойхо*, чей этноним лег в основу административных родов, а также подразделение *бурэнгуд-хойхо*, были расселены в таких улусах, как Хуртуга – 407 человек, Унелгин – 133 человека, Хасурта – 127 человек, Бургалтай – 113 человек и т. д. *Хорчиды* отмечены в улусах Хамней – 340 человек, Омойха – 196 человек, Улегчин – 167 человек, Бургалтай – 167 человек, Тужин – 155 человек и т. д. *Булбэ* были расселены в улусах Улегчин – 188 человек, Утутуй – 137 человек и т. д.

По отношению к этнониму «*хойхо*» предпринимались попытки вывести его из китайского написания этнонима «*уйгур – хойху*». По нашему мнению, это в корне неверно: если бы носители этнонима «*уйгур*» и могли принять китайскую транслитерацию как самоназвание, то это могло бы произойти только в китайской глубинке. А так как носители этнонима расселены в значительном удалении от носителей китайского языка, необходимо попытаться прояснить его этимологию с помощью языков, имевших распространение в местах их расселения.

Вполне вероятно, что *хойхо* в целом и группа *хорчитов/хорчидов* в частности имеют киданьские корни, судя по сохранившемуся в их среде пласту верований, связанных с почитанием кабана. У *хорчитов* в цикле свадебной обрядности особое место занимает использование головы лесного кабана в качестве ритуального блюда наряду с конской и бараньей головами. «Во время свадебного обряда главному свату подавали свиную голову вместе с поводком *жолоо* – узкой полоской сала, которая вырезалась вдоль спины животного. Главный сват делал надрезы и возвращал обратно, а при отъезде домой эту голову крепко-накрепко привязывали к его седлу, к торо-

кам. Сват должен был по пути, не доезжая до дома, освободиться от нее – считалось, что если он довезет голову до дома, то непременно умрет» [Галданова, 1992, с. 38–39]. Согласно материалам Г. Р. Галдановой, закаменским бурятам был известен и обряд закапывания головы кабана под порогом жилища при постройке нового дома. Подобные обряды отражают отношение к кабану как тотемному животному, животному-предку и свидетельствуют о существовании культа кабана у некоторых групп закаменских бурят. Полагаем, что этот обряд был распространен преимущественно среди *хойхо*, хотя со временем подобные представления могли разделять и другие этнические группы, тесно контактировавшие с *хойхо*, тем более что почитание кабана не было чуждо *хонгодорам*, *олхонутам*, *хара-сурэгчинам* и *шарагчинам*, которые соблюдали другие обычаи, связанные с диким кабаном [Там же].

Необходимо отметить, что этноним *хойхо* незначительно распространен у тункинских и закаменских бурят [Галданова, 1992, с. 27–28; Бабуев, 1996, с. 136–137]. По нашему мнению, вполне вероятно связь тувинского племени *хойуг/койук* с бурятскими *хойхо*. В тувинской среде представители этого племени считаются пришлыми, не имеющими близких родственных связей с другими тувинскими племенами [Айыжы, Конгу, 2014, с. 9].

Тэртэ. Закаменские *тэртэ* являются вторым по численности племенем этнотерриториальной группы. Они представлены I и II административными родами Закаменской инородной управы, а также I и II административными родами Армакской инородной управы. Вхождение части *тэртэ* в состав Армакской управы, по-видимому, и послужило ошибочной гипотезой о тунгусском происхождении *тэртэ*. Дело в том, что часть *тэртэ* находилась в брачных связях с тунгусами *заяктаева* и *сингидинова* родов. Смешанное проживание этих родов среди *тэртэ* не позволило разграничить некоторые земли в районе современного поселения Мылы, благодаря чему *тэртэ* и вошли в состав Армакской управы.

Основу *тэртэ* составляют поколения Бажигадая и Мангадая, в именах которых прослеживается связь с этнонимами «*бажиган*»/«*бажинаг*» и «*мангуд*». Причем этноним «*мангуд*» был также отмечен в этом регионе Рашид-ад-Дином, а по р. Ангаре фиксировались *усуту-мангуты* [Рашид-адин, 1952, с. 102]. Что касается этнонима «*бажиган*», то, по нашему мнению, возможна его связь с этнонимами «*бажинаг*»/«*баджанаг*», известными в Поволжье и Придонье как *печенеги*. Еще один из вариантов этого этнонима, «*badžinda*»/«*баджинда*», был обнаружен в Прихубсугулье среди *онхотов* [Этнолингвистический атлас МНР ... , 1979, с. 61]. Распространение этого этнонима далеко на востоке может указывать на двухсторонние контакты населения степного пояса Евразии, а не только на движение с востока на запад. Общее количество человек, входящих в эти 4 административные рода, – 2208.

Этноним «*тэртэ*» в русских документах употреблялся как *тыртеевский/тыретский* – по отношению к тункинским и закаменским бурятам, и *тыретский* – по отношению к унгинским. От последнего произошел топоним «*Тыреть*». За пределами Бурятии этноним не распространен. Кроме

того, необходимо упомянуть, что Б. О. Долгих ошибочно считал селенгинский тураевский род происходящим от *тэртэ* [1960, с. 296].

По нашему мнению, этноним «*тэртэ*» предстает обуряченным в фонетическом отношении, и исходные его формы следует искать в тюркских языках, а именно в слове «*tort*» – «четыре», либо в его производном «*törtägü*» – «четверо» [Древнетюркский словарь ... , 1969, с. 581]. Таким образом, смысл этнонима сводится к значению «четыре, четверо». Необходимо напомнить о широком распространении среди тюрко-монголов этнонимов подобного типа, образованных от имени числительного.

Полагаем, что этноним «*тэртэ*» можно связать со средневековым этнонимом «*терат/матар-терат*». Племя с этим этнонимом, согласно Рашид-ад-дину, было расселено в районе левых притоков р. Ангары, вблизи страны Баргуджин-Тукум [1952, с. 103]. Места расселения бурятских *тэртэ/тэртэ* в долинах рек Иркут и Унга, впадающих в р. Ангару с запада, совпадают с расселением средневековых *татаров-тератов*.

Хонгодор. Третьей по численности группой среди закаменских бурят являются *хонгодоры*. Они расселены преимущественно в верховьях р. Джиды на западе. Основное население расположено между Тутхалтуем и Шара-Азаргой. Также хонгодорские анклавы отмечены в Баянголе, Улегчине и Цэжэ-Тужине. В административном плане представлены тремя родами: I, II, V, очевидно, совпадающими с аналогичными среди аларских *хонгодоров*, имеющих все восемь родов. Среди закаменских *хонгодоров* известны подразделения *саган*, *шурунхан* и *шуртхэ*. Большинство *шурунхан* проживали в Енгорбое [Галданова, 1992, с. 29] и соответствовали II административному роду. Племя *саган* (*тан*) составляло I административный род, известный в различных территориальных группах как Тойбин или Саганов улус еще с XVII в. [Долгих, 1960, с. 300], и, соответственно, V административный род был составлен из *шуртхэ-хонгодоров*.

Этническая история *хонгодоров* все еще представляет интерес для исследователей, так как до сих пор, несмотря на многочисленные попытки изучения, их происхождение остается неясным. Одним из основных ключей для решения этого вопроса является лингвистическое изучение этнонима «*хонгодор*».

Происхождение этнонима связано с термином «*хонгор/qongur/qongir*», распространенного в тюрко-монгольских языках со значением «*каурый*», и окончанием – «*-дар/доп/дар*». То, как «*qoŋur*» и «*-dar*» ~ «*qoŋurdar*» перешли в «*qoŋōdor*», можно объяснить с помощью материалов по исторической фонетике. Согласный -г перед -d в слове «*qoŋur*» в ойратских и бурятских диалектах редуцируется. Для сравнения: стп. м. я. (старописьменный монгольский язык) – «*ortu*», халх. – «*урт*», бур. – «*ута*», калм. – «*ут*» [Рассадин, 1982, с. 97]; халх. – «*допд-доод*», бур. – «*доодо*» – «нижний» [Монгольско-русский словарь ... , 1957, с. 152–153; Черемисов, 1973, с. 195]. Долгая гласная -ō появилась вместо ударного -u, а также ввиду одновременного редуцирования -г. Последний гласный -o, вместо раннего тюркского -a, появился также под влиянием монгольского языка, где -a в безударном поло-

жении часто переходит в -о. Для сравнения: м. я. «*odan*» – «звезда», халх. – «*одон*», бур. – «*одон*» [Рассадин, 1982, с. 30]. Также общую огубленность гласных можно объяснить особенностью языков циркумбайкальского языкового союза, внутри которого бурятский, монгольский и якутский языки характеризуются огубленностью широких гласных по всей словоформе [Наделяев, 1986, с. 3]. Таким образом, перед нами предстает следующий ряд: *qoŋurda* ~ *qoŋōdar* ~ *qoŋōdor* ~ *хонгоодор*.

Необходимо упомянуть, что окончание на -дар в Южной Сибири характерно для кыргызских (хакасских) этнонимов, что, возможно, также указывает на связь хотогойтско-хонгодорской общности с древними кыргызами.

Очевидно, бурятские *хонгодоры* являются потомками тюрко-монгольского населения Прихубсугуля, включая долину Дэлгэр-мурэна. В мифогенетических преданиях *хонгодоров* встречается сюжет, где Хонгодор предстает братом Хотогойто [Балдаев, 1960, с. 329–330]. Этот миф, очевидно, указывает на прежнюю локализацию *хонгодоров* в непосредственной близости от *хотогойтов*. Однако более подробное изучение «братской» связи затруднительно из-за недостаточности сведений об этногенезе и этнической истории *хотогойтов*. В настоящее время наиболее распространенной является гипотеза о хойтском происхождении *хотогойтов*. Однако эта гипотеза, приводящая к ойратскому прошлому *хотогойтов*, слабо разработана.

Хурхуд. *Хурхуты* – одно из старейших булагатских племен. В общебулагатской генеалогии Хузусагаан Хурхууд стоит вторым после Амасагаан Алагуя, что, очевидно, указывает на древность этого племени. В XIX в. куркутские административные роды проживали в Тункинской степной думе и Закаменской инородной управе. О прежнем широком распространении этого племени в Прибайкалье свидетельствует большой круг одноименных топонимов. Так, например, улусы Куркут/Куркат есть в Алари и Приольхонье. По данным С. П. Балдаева, *хурхуты* также проживали в долине р. Мурин, притоке р. Куды [1970, с. 164]. Есть основания полагать, что в состав икинатов входили *хурхуты*, которые, вероятно, расселились между *икинатами* и *быкотами*.

По нашему мнению, основным местом расселения хурхутов в XVII в. были приангарские степи в низовьях долин рек Куды, Балей, Китой и Иркут, откуда и произошли миграции хурхутов на территории, занимаемые ими в XIX в. Вполне вероятно и откочевка части нижекудинских хурхутов в Западную Монголию после восстания Петра Тайшина и Василия Степанова.

Этноним «*хурхууд/хурхад*», очевидно, имеет прямое отношение к этнониму «*курыкан/qurīqan*», известному также в форме «*куркан*» у Рашид-аддина [1952, с. 125]. Осколок раннесредневековой общности после распада последней как единого социального организма, преобразовавшись в демо-социальный организм, имеющий этнические черты, сохранил термин «*курыкан*», который трансформировался в «*хурхад* > *хурхууд*» с помощью монгольского суффикса мн. ч. -д, в дальнейшем преобразовавшегося в другой суффикс мн. ч. -ууд.

Хузусаган хурхут. Подобный вариант встречается в персонифицированной форме в генеалогических легендах. Так же, как и в случае с этнонимом «алагуй», очевидна связь с древней общностью саган. Слабость народной этимологии «Хурхут, имеющий белую шею» налицо. Дословный перевод термина «шейный белый Хурхут» демонстрирует смысловую неувязку. На невозможность образования словосочетания, где определитель стоит после определения, нами указывалось ранее. По нашему мнению, термин «хүзүү» – «шея», так же как и термины «худагсаган», «амасаган», имеет характеристику, обозначающую особенности ландшафта либо конкретный географический объект, к примеру перевал. Возможна тюркская этимология от «qiz» – «часть горы, не освещаемая солнцем» [Древнетюркский словарь ... , 1969, с. 475], т. е. буквально «северный склон»; в данном случае, скорее всего, речь идет о северных склонах Восточного Саяна. Таким образом, наиболее вероятная трактовка – «саганы с северных склонов (Восточного Саяна)».

Шошолок. Этноним «шошолок» распространен только среди бурят. В русских документах упоминался как *чечеловский/шешеловский/цысолик*. Г. Р. Галданова высказывала мнение о возможной связи его с североалтайскими *шакшальками* [1992, с. 13–14]. В настоящее время *шакшальки* являются одним из двух сеоков, вместе составляющих *челканцев* или *лебединцев* [Функ, Бельгибаев, Добжанская, 2006, с. 467]. Но, на наш взгляд, здесь мы имеем дело лишь с приблизительным созвучием. Очевидным в этом этнониме является тюркский суффикс *-laγ/-liγ/-luγ*, изменившийся под монгольским влиянием в *-loγ*. Основу этнонима составляет корень «шошо», в этом случае следует учитывать влияние бурятского фонетического строя, где монгольский *ᠰ* переходит в *ᠱ*, т. е. *ᠰ*→*ᠱ*, например: совр. монг. – «чадал», бур. – «шадал» – «мощь, сила» [Монгольско-русский словарь ... , 1957, с. 625; Черемисов, 1973, с. 715]. К тому же в материалах Тункинской степной думы этноним «шошолок» на монгольском письме был записан как «*se-seloea //ᠰaᠰaluγ*» [ГАРБ. Ф. 171. Оп. 1. Д. 29. Л. 40]. Близким фонетически к «*ᠰaᠰa*» является древнетюркский термин «*ᠰaᠰa*» – «военный титул», иногда букв. «генерал» [Древнетюркский словарь ... , 1969, с. 135]. В таком случае, семантика этнонима – «имеющие чача [военачальника, генерала]», что вновь уводит к эпохе «трех станов».

Доказательством существования этнонимов подобного типа могут быть такие этнонимы, как «тутукульут» [Рашид ад Дин, 1952, с. 108] и «эймирли» [Еремеев, 1971, с. 93]. В них «*tutuq*» и «*emir*» – титулы, а *-li* – суффикс обладания.

Уляба. Представители племени *уляба* закаменскими бурятами воспринимаются как лесные жители, охотники, коренное население Восточных Саян. Количество *уляба* выявить невозможно ввиду того, что они не смогли составить отдельный административный род. Судя по материалам Г. Р. Галдановой, большая часть *уляба* входила в состав куркутских административных родов и была расселена в пределах хурхутских территорий. Од-

нако краеведческие исследования упоминают *уляба* как на востоке, так и на западе Закамны, т. е. в составе *хойхо*, *шошолоков* и др.

Этноним «*уляба*», по-видимому, имеет один корень с другими монгольскими этнонимами «*улис*» и «*улиад*», распространенными среди амурских *дауров* (*улис*) [Цыбенков, 2011, с. 240] и среди нерчинских *хамниган* (*улиад*) [Уварова, 2004, с. 22]. Вероятно, в основе этнонима лежит корень «*ули*» – «сова» (монг.). В бурятском варианте «*уляба/улиаба*», по-видимому, состоит из двух частей – «*ули*» и «*аба*». Вторая часть – «*аба*», по нашему мнению, происходит от тюркского «*оба*», в свою очередь родственного монгольскому «*обог*» – «род, племя». Так, к примеру, у некоторых тюркских племен в этнонимах встречаются подобные окончания: «*токсоба*» < «*токуз+оба*», «*дортоба*» < «*дурут+оба*» [Кузеев, 1974, с. 213], «*таг-аба*», «*кара-аба*» [Кимеев, 2006, с. 247]. Кроме того, племя *ули* было известно еще по танским хроникам.

Весьма примечательно, что племя *улис* среди *дауров* делится на две группы: *улис* и *куркан*. Сочетание этих двух этнических групп неслучайно и может означать происхождение *даурских улисов* из среды *курукан* либо указывать на давние контакты *ули* и *курукан*, совместно оказавшихся в Приамурье.

Долонгуты. Среди закаменских бурят *долонгуты* живут в Далахае [Галданова, 1992, с. 8–9]. В XVII в. *долонгуты* упоминаются в отписках казачков как самостоятельная административная единица [Долгих, 1960, с. 298–299]. На основании упоминания *долонгутов* вместе с сойотами, урянхайцами и тувинцами Б. О. Долгих сделал выводы о том, что все они были тувинцами [Там же]. По нашему мнению, этот вывод был преждевременным, так как не все тюркоязычное население Саян было тувинцами. Кроме того, фонетический вариант этнонима «*долонгут*» позволяет допустить, что его носители были к тому времени монголизированы. Тюркоязычный вариант этого этнонима – «*теленгэд*» – до XX в. был распространен к юго-востоку от Хубсугула [Этнолингвистический атлас МНР ... , 1979, с. 60]. Следует заметить, что у родственных тюркоязычных этносов Саянского региона зачастую встречаются сходные этнонимы, имеющие одну основу, но фонетически развивавшиеся по-разному (например, «*чогду*», «*джогду*», «*жэгд*», «*зогд*», «*зоод*», «*зэд*»). Скорее всего, некоторые осколки племени *теленгид* в Саянском регионе были монголизированы либо предками бурят, либо *хотогойтами* и стали известны впоследствии как *долонгуты*. После XVII в. *долонгуты* исчезают из фискальной документации русской администрации. По предположению Б. О. Долгих, они откочевали в Южное Прихубсугулье. Однако, согласно этнографическим материалам, часть *долонгутов* либо вернулась, либо осталась на месте, но ввиду своей немногочисленности не смогла образовать самостоятельную административную единицу и впоследствии фиксировалась в составе сборного ключевского рода.

Таким образом, среди закаменских бурят *долонгуты* вместе с другими немногочисленными племенами составили сборный ключевской административный род. Но в других бурятских ведомствах – Тункинском и Аларском – *долонгуты* вошли в состав хонгодорских родов. Так, в частности, в

Аларской степной думе *долонгуты* вошли в состав аларских *хонгодоров* [Нанзатов, Содномпилова, 2013].

Салджиут. В долине р. Джиды *салджиуты* расселены не только в верховьях, но и в низовьях, среди закаменских бурят. Проживают они и среди селенгинских бурят. Этноним «*салджиуд*» известен в монгольском и тюркском вариантах: в монгольском – «*салджиуд*», в тюркском – «*сельджук*» [Кононов, 1958, с. 102]. Во времена Чингисхана монгольские *салджиуты* упоминаются в союзе с *тайджиутами*, *катакинами*, *татарами*, *кураласами* и *инкирасами* [Рашид-ад-дин, 1952, с. 165]. Следует упомянуть, что *салджиуты* считались *нирунами*. Как нами уже отмечалось, *салджиуты* во времена Чингисхана расселялись в долинах юго-западных притоков р. Ангары [Нанзатов, 2008, с. 390–391]. Этим сведениям вторят сюжеты генеалогических преданий монголов, согласно которым *салджиуты* произошли от среднего сына Алан-Гоа – Букату-Салджи [Рашид-ад-дин, 1952, с. 178], что также связывает предков *салджиутов* с Прибайкальем. Вероятно, осколки *салджиутов* сохранились в юго-восточной части Приангарья и вообще в Присяянье со времен средневековья. Часть *салджиутов* двинулась в юго-западном направлении и оказалась в Юго-Восточной Туве. Среди тувинцев *салджиуты* известны как *салджак/салчак* [Ванштейн, 1954, с. 163–169; Сердобов, 1971, с. 207; Потапов, 1969, с. 47].

Также среди закаменских бурят встречаются небольшие группы *атаганов*, *сартулов* и *цонголов*, очевидно, оказавшихся здесь для несения пограничной службы. Кроме них в Закамне отмечены малочисленные группы *шоно*, *галзутов*, *боолдой* и *тангутов*. Все эти группы являются осколками бурятских племен. Так, *шоно* и *галзуты* являются выходцами с Верхоленья, *боолдой* прибыли из долины р. Осы. Являются ли закаменские *тангуты* ветвью унгинских либо отдельной группой, пришедшей из Монголии в Улентуй, пока определить невозможно. Происхождение *тангутов*, вероятно, связано с представителями одноименного средневекового этноса. Этноним «*тангут/тангад/тангуд*» связан с населением Тангутского государства, после разгрома которого часть его населения подверглась ассимиляции со стороны монголов; осколки *тангутов* встречаются в разных уголках Монголии, по-видимому, один из них оказался в долине Улентуя.

Казачье население. Помимо двух инородческих управ в Закамне также располагались два станичных юрта, административно подчиненных Троицкосавскому округу, раскинувшееся от Ключевского караула на западе до Мензинского караула на востоке. К обоим станичным юртам были приписаны и казаки-буряты: в Атамано-Николаевском – 364 человека, или 17,6 % от общего числа населения, в Цакирском – 1225 человек, или 43 %. Таким образом, в Закаменском регионе проживало 4923 человека казачьего сословия, из них бурят-казаков насчитывалось 1589 человек, или 32,3 % от всего казачьего населения. Они, очевидно, принадлежали к Атамано-Николаевскому станичному юрту (табл. 15).

Таблица 15

Атамано-Николаевский станичный юрт²

№	Населенный пункт	Кол-во хозяйств	Всего населения	Русские	Буряты	Прочие
1	Атамано-Николаевская станица	152	843	842	–	1
2	Баглаха	4	28	–	28	–
3	Солдатское	5	23	–	23	–
4	Урта-Улянтуй	6	23	–	23	–
5	Харацайка	4	19	–	19	–
6	Улятайка	4	24	–	24	–
7	Хулдат, поселок	52	346	318	24	4
8	Нарын-Горхон, поселок	22	169	157	12	–
9	Укыр-Челон, поселок	28	164	163	1	–
10	Капчеранга	38	225	224	–	1
11	Алцак	40	190	–	190	–
	Всего	355	2074	1704	364	6

К Атамано-Николаевскому станичному юрту, скорее всего, принадлежали *сартулы*, *атаганы* и *цонголы*, упоминаемые в этнографических материалах как проживающие в районе Улентуя – Михайловки [Галданова, 1992, с. 7].

В Цакирский станичный юрт входили буряты-казаки из числа местного закаменского населения из *хойхо*, *тэртэ*, *хонгодоров* и др., а также из тунгусов Армакской управы (табл. 16).

Таблица 16

Цакирский станичный юрт³

№	Населенный пункт	Кол-во хозяйств	Всего населения	Русские	Буряты	Прочие
1	Хара-Укыр, улус	19	123	–	123	–
2	Хурлик, улус	32	207	–	207	–
3	Ключевский поселок	28	156	15	136	5к
4	Шара-Азарга, поселок	18	104	96	8	–
5	Модонкул, поселок	25	154	93	61	–
6	Улентуй, выселок	4	15	–	15	–
7	Хасуртай, улус	24	124	–	124	–
8	Цакир, поселок	55	285	280	3	2к
9	Шабартай, улус	30	143	–	143	–
10	Хамней, поселок	86	489	482	2	3к+2
11	Цаган-Нюгун, улус	4	18	–	18	–
12	Цежей, поселок	118	647	640	2	3к+2
13	Цежей, улус	32	168	–	168	–
14	Булукгай, улус	27	144	–	144	–
15	Улюкчин, улус	10	72	–	72	–
	Всего	512	2849	1606	1225	18

Заключение

Административное разделение Закаменского региона на две управы и два станичных юрта обусловило сложность изучения и сопоставления чис-

² Таблица составлена С. К. Паткановым [1912, с. 689].

³ Таблица составлена С. К. Паткановым [1912, с. 694–695].

ленного и этнического состава населения. Бурятское, русское и тунгусское население оказалось разделенным не только по сословному признаку: они оказались и в составе разных административных единиц (рис. 2).

Этнический состав закаменских бурят, занимающих приграничную территорию между Монголией и Россией, представляет интерес с точки зрения наличия в нем небольшой группы малых племен, которые проживали только в Закаменской и Армакской инородных управах и не встречались в других бурятских ведомствах. Буферное положение территории Присаянья обусловило появление и оседание на этой территории в разные периоды истории этнических групп монгольского, тюркского, тунгусского происхождения, какими, в частности, являются *хойхо*, *салджиуты*, *тэртэ*, *тангуты*. Здесь также присутствовали и представители крупных племенных союзов бурят в лице *булагатов* (*хурхут*) и *хонгодоров* (*шуранхан*, *саган*, *шуртхэ*). В составе *хойхо* помимо *хорчинов* присутствуют осколки племен *зунгар*, *булбу*. Отметим, что эти этнические группы также встречаются к северу от Унги и относятся к группе икинатских племен. Это может указывать на то, что *хойхо* могли быть связаны с этим регионом и в более ранние периоды истории.

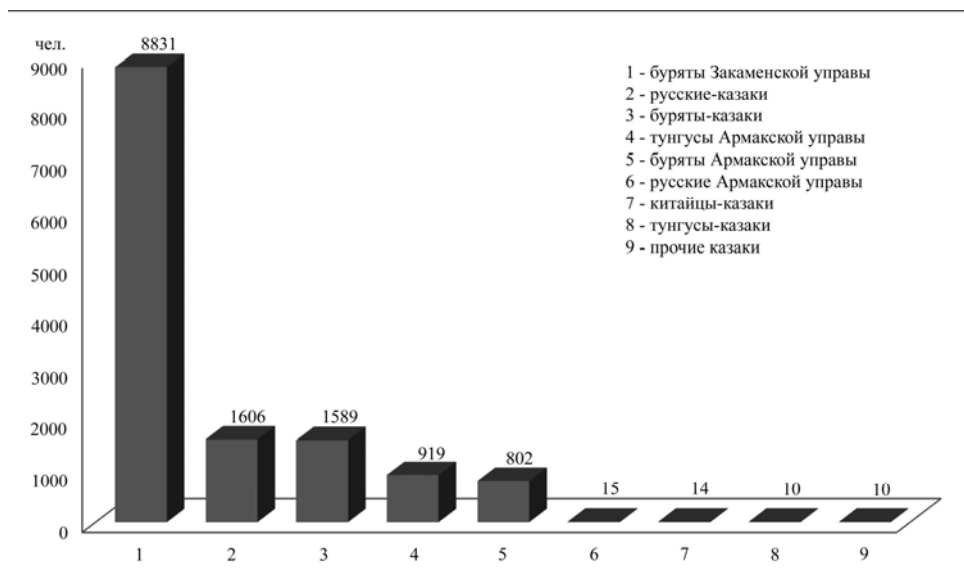

Рис. 2. Соотношение бурят, русских, тунгусов в структуре Закаменского региона (Закаменская инородная управа, Армакская инородная управа, Атамано-Николаевский станичный юрт, Цакирский станичный юрт)

Казачье население Закамны представлено примерно в равных долях русским и бурятским населением. В небольших количествах среди казаков присутствовали тунгусы, китайцы и прочие (немцы, поляки, шведы). Русское казачье население располагалось преимущественно на востоке региона. Среди казаков-бурят были отмечены как представители местных племен, так и другие племена Селенгинского округа (цонголы, сартулы, табангуты), оказавшиеся здесь для несения службы на пограничных караулах. Несмотря

на то что земли казачьего населения были выделены в отдельную категорию, практически повсеместно с бурятами-казаками были расселены и буряты Закаменской инородной управы.

Источники

ГАРБ. Ф. 171. Оп.1. Д. 29. Л. 40.

Список литературы

- Айыжы Е. В.* Родоплеменные группы тувинцев Тоджинского района Республики Тува на современном этапе (по материалам полевых исследований) / Е. В. Айыжы, А. А. Конгу // Вестн. Чуваш. гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 4–1 (80). – С. 3–10.
- Бабуев С. Д.* Из родословных закаменских бурят / С. Д. Бабуев // Байкал. – 1996. – № 4. – С. 131–142.
- Балдаев С. П.* Бурят арадай аман зохёолой туубэри / С. П. Балдаев. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1960. – 408 с.
- Балдаев С. П.* Родословные предания и легенды бурят / С. П. Балдаев. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1970. – Ч. 1. Булагаты и эхириты. – 363 с.
- Вайнштейн С. И.* Этнографическая экспедиция в Юго-восточную Туву / С. И. Вайнштейн // Советская этнография. – 1954. – № 2. – С. 163–169.
- Высочайше учрежденная* под председательством статс-секретаря Куломзина Комиссия для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области. Материалы. Вып. 5. Исторические сведения / сост. А. Л. Щербачев. – СПб. : Изд. канцелярии комитета министров, 1898. – 326 с.
- Галданова Г. Р.* Закаменские буряты. Историко-этнографические очерки (Вторая половина XIX – первая половина XX вв.) / Г. Р. Галданова. – Новосибирск : Наука, 1992. – 182 с.
- Долгих Б. О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке / Б. О. Долгих. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 622 с.
- Древнетюркский словарь* / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. – Л. : Наука, 1969. – 679 с.
- Еремеев Д. Е.* Этногенез тюрков / Д. Е. Еремеев. – М. : Наука, 1971. – 272 с.
- Кимеев В. М.* Шорцы / В. М. Кимеев // Тюркские народы Сибири – М., 2006. – С. 236–323.
- Кононов А. Н.* Родословная туркмен. Сочинение Абу-л Гази, хана Хивинского / А. Н. Кононов. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1958. – 193 с.
- Кузеев Р. Г.* Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения / Р. Г. Кузеев. – М. : Наука, 1974. – 576 с.
- Монгольско-русский словарь* / под ред. А. Лувсандэндэва. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1957. – 715 с.
- Наделяев В. М.* Циркумбайкальский языковой союз / В. М. Наделяев // Исследования по фонетике языков и диалектов Сибири. – Новосибирск, 1986. – С. 3–4.
- Нанзатов Б. З.* Расселение и племенной состав номадов Центральной Азии в предчингисовское и чингисовское время (по данным летописей Рашид-ад-Дина) / Б. З. Нанзатов // Монгольская империя и кочевой мир. – Улан-Удэ, 2008. – Кн. 3. – С. 377–443.
- Нанзатов Б. З.* Аларская степная дума (этнический состав и расселение аларских бурят в XIX веке) / Б. З. Нанзатов, М. М. Содномпилова // Вестн. Бурят. науч. центра СО РАН. – 2013. – № 2 (10). – С. 47–57.
- Патканов С. К.* Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.) / С. К. Патканов. – СПб. : Тип. «Ш. Буссель», 1912. – Т. III.

Иркутская губ., Забайкальская, Амурская, Якутская, Приморская обл. и о. Сахалин. – 708 с. – (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ-ва по отделению статистики; Вып. 3).

Потапов Л. П. Очерки народного быта тувинцев / Л. П. Потапов. – М.: Наука, 1969. – 401 с.

Рассадин В. И. Очерки по исторической фонетике бурятского языка / В. И. Рассадина. – М.: Наука, 1982. – 199 с.

Рашид-ад-дин. Сборник летописей / Рашид-ад-дин. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. – Т. 1, кн. 1. – 221 с.

Сердобов Н. А. История формирования тувинской нации / Н. А. Сердобов. – Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1971. – 473 с.

Уварова Т. Б. Нерчинские эвенки в XVIII–XX веках / Т. Б. Уварова. – М.: ИНИОН, 2004. – 162 с.

Функ Д. А. Челканцы / Д. А. Функ, Е. А. Бельгибаев, О. Э. Добжанская // Тюркские народы Сибири. – М., 2006. – С. 463–490.

Цыбенков Б. Д. Даурские роды в XVII в. / Б. Д. Цыбенков // Вестн. БГУ. – 2011. – № 8. – С. 38–246.

Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь / К. М. Черемисов. – М.: Сов. энцикл., 1973. – 803 с.

Этнолингвистический атлас МНР / сост. Б. Ринчен. – Улаанбаатар, 1979. – 244 с.

Zaqamina Buryats in 19th Century: Ethnic Composition and Settlement

B. Z. Nanzatov, M. M. Sodnompilova

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS

Abstract. The article deals with the study of ethnic composition of Zaqamina (Zakamensk) Buryats and features of their settlement on the territory of Zakamensk District of the Buryat Republic and Arмаk Tungus District, located in the headwaters of the Dzhida and Temnik rivers in the 19th century. Creation of the first Buryat territorial administrative units – Mirskaya izba and Steppe bureau (Stepnaya kontora) and their further development to Steppe Dumas led to the formation of ethno-territorial groups of Buryat people, the identity of which remains relevant to the present time. One of these groups had become Zaqamina Buryats. The ethnic composition of the Zaqamina Buryat occupying border area between Mongolia and Russia is of interest in it of small tribes (Saljiud, Dolongud) that lived only in these districts and not found in other departments of the Buryat authorities. Buffer status in the region of East Sayan Mountains territory led to the emergence and settling in this area during different periods of the history of ethnic Mongol, Turkic, Tungus tribes, such as Khoykho, Terte, Shosholok, Khongodor, Khurkhut, Zayaktai, Sentigen etc. This study continues the discussion on ethnicity and origin of small Buryat tribes and their relations with the Mongolic and Turkic tribes in Central Asia and South Siberia. Author's version of their origin offered based on historical and linguistic analysis of ethnonyms of these tribes, formed ethno-territorial group of Zaqamina Buryats. Reconstruction of the network of settlement of Buryat ethnic groups in the investigated territory in the 19th century allowed to recover the most complete picture of the Zaqamina Buryat and Arмаk khamnigan settlement with an indication of the maximum number of uluses, villages and Cossack yurts, which existed at the end of the 19th century. Also on the author's map was allocated status of the territory (Buryat, Cossack and peasant lands), and the ratio of the density of population of the Buryat tribes.

Keywords: Buryatia, ethnic history, ethnonyms, settlement, migration, linguistic analysis, Buryats, Tungus, Cossaks.

References

- Aiyzhy E. V., Kongu A. A. Rodoplemennye gruppy tuvintsev Todzhinskogo raiona respubliky Tuva na sovremennom etape (po materialam polevykh issledovaniy) [Clan and Tribal groups of Tuvans of Todzha region of the Republic of Tuva at the present stage (on materials of field researches)]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Iakovleva* [Bulletin of the I. Y. Yakovlev Chuvash state pedagogical University]. 2013, Is. 4–1(80), pp. 3–10. (In Russ.)
- Babuev S. D. Iz rodoslovykh zakamenskikh buryat [From genealogies of Zakamensk Buryats]. *Baikal* [Baikal]. 1996, Is. 4, pp. 131–142. (In Russ.)
- Baldaev S. P. *Buriad aradai aman zokhioloi tuuberi* [Excerpts from Buryat folklore]. Ulan-Ude, Buryat book publishing house, 1960, 408 p. (In Buryat)
- Baldaev S. P. *Rodoslovyne predaniya i legendy buryat*. [Genealogy stories and legends of Buryats]. Ulan-Ude, Buryat book publishing house, 363 p. (In Russ.)
- Cheremisov K. M. *Buryatsko-russkii slovar* [Buryat-Russian dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1973, 803 p. (In Buryat; In Russ.)
- Dolgikh B. O. *Rodovoi i plemennoi sostav narodov Sibiri v 17 veke* [Clan and Tribal composition of the peoples of Siberia during the 17th century]. Moscow, AS USSR Publ., 621 p. (In Russ.)
- Eremeev D. E. *Etnogenez turok* [Ethnogenesis of the Turks]. Moscow, Nauka Publ., 1971, 272 p. (In Russ.)
- Funk D. A., Belgibaev E. A., Dobzhanskaya O. E. Chelkantsy [The Chelkans]. *Tyurkskie narody Sibiri* [The Turkic peoples of Siberia]. Moscow, 2006, pp. 463–490. (In Russ.)
- Galdanova G. R. *Zakamenskii buryaty. Istoriko-etnograficheskie ocherki (Vtoraia polovina 19 – pervaya polovina 20 vv.)* [Zakamensk Buryats. Historic and ethnographic sketches (During the second half of 19th century – the first half of 20th century)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 182 p. (In Russ.)
- Kimeev V. M. Shortsy [The Shorians]. *Tyurkskie narody Sibiri* [The Turkic peoples of Siberia]. Moscow, 2006, pp. 236–323. (In Russ.)
- Kononov A. N. *Rodoslovnaya turkmen. Sochinenye Abu-l Gazi, khana khivinskogo* [Turkmen genealogy. The composition of Abu-l Ghazi, the Khan of Khiva]. Moscow, AS USSR Publ., 1958, 193 p. (In Russ.)
- Kuzeev R. G. Proiskhozhdenie bashkirskogo naroda. Etnicheskiy sostav, istoriya rasseleniya [Ethnogenesis of Bashkir people. Ethnic composition, history of settlement]. Moscow, Nauka Publ., 1974, 576 p. (In Russ.)
- Luvсандэндэв А. (ed.) *Mongolsko-russkii slovar* [Mongolian-Russian dictionary]. Moscow, State publishing house of foreign and national dictionaries, 1957, 715 p. (In Mongol; In Russ.)
- Nadelyaev V. M. Tsirkumbaikalskii iazykovoi soiuz [Circumbaikal language union]. *Issledovaniya po fonetike yazykov i dialektov Sibiri* [Studies on the phonetics of languages of Siberia]. Novosibirsk, 1986, pp. 3–4. (In Russ.)
- Nadelyaev V. M., Nasilov D. M., Tenishev E. R., Shcherbak A. M. (eds.) *Drevnetiurkskii slovar* [Old Turkic dictionary]. Leningrad, Nauka Publ., 676 p. (In Russ.)
- Nanzatov B. Z. Rasselenie i plemennoi sostav nomadov Tsentralnoi Azii v predchingsisovskoe i chingsisovskoe vremya (po dannym letopisei Rashid-ad-Dina) [Settlement and Tribe Composition of Central Asian Nomads at the time of Genghis-khan and before (on Rashid-al-Din's Jami al-Tawarikh)]. *Mongolskaya imperia i kochevoi mir* [Mongolian Empire and Nomadic World]. Ulan-Ude, 2008, Book 3, pp. 377–443. (In Russ.)
- Nanzatov B. Z., Sodnompilova M. M. Alarskaya stepnaya дума (etnicheskii sostav i rasselenie alarskikh buryat v 19 v.) [The Alar steppe дума (ethnic composition and settlement of the Alar Buryats in the 19th century)]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN* [Bulletin of Buryat scientific center SB RAS]. 2013, Is. 2 (10), pp. 47–57. (In Russ.)
- Patkanov S. K. *Statisticheskie dannye, pokazyvayushchie plemennoi sostav naseleniya Sibiri, yazyk i rody inorodtsev (na osnovanii dannykh spetsialnoi razrabotki materiala perepisi 1897 g.)* [Statistical data showing the tribal composition of the population of Siberia, language

and kind of foreigners (on the basis of a special development of the material to the 1897 census)]. St. Petersburg, 1912, Tom 3: Irkutskaya guberniya, Zabaikalskaya, Amurskaya, Yakutskaya, Primorskaya oblasti i ostrov Sakhalin [Vol. 3: the Irkutsk region, Zabaykalsky, Amur, Sakha, Primorye region and Island of Sakhalin], pp. 434–999. (Zapiski Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva po otdeleniyu statistiki; Vyp. 3 [Notes of the Imperial Russian Geographical Society in the Department of statistics; Vol. 3]). (In Russ.)

Potapov L. P. *Ocherki narodnogo byta tuvintsev [Essays on the Traditional Life of Tuvinians]*. Moscow, Nauka Publ., 1969, 401 p. (In Russ.)

Rassadin V. I. *Ocherki po istoricheskoi fonetike buryatskogo yazyka [Sketches on historical phonetics of the Buryat language]*. Moscow, Nauka Publ., 1982, 199 p. (In Russ.)

Rashid-ad-din. *Sbornik letopisei [A collection of Chronicles]*. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1952, Vol. 1, book 1, 221 p. (In Russ.)

Rinchen B. (ed.). *Etmolingvisticheskii atlas MNR [Ethnolinguistic Atlas of Mongolia]*. Ulaanbaatar, 1979, 244 p. (In Russ.)

Serdobov N. A. *Istoriia formirovaniia tuvinskoi natsii [History of the Tuvinian Nation Formation]*. Kyzyl, Tuvinian Book Publ., 1971, 473 p. (In Russ.)

Shcherbachev A. (red.) *Vysochayshe uchrezhdenaya pod predsedatelstvom statssekretarya Kulomzina Komissiya dlya issledovaniya zemlevladieniya i zemlepolzovaniya v Zabaykalskoy oblasti. Materialy. Vyp.5. Istorieskiye svedeniya [Highest established under the chairmanship of State Secretary Kulomzin Commission for the study of land tenure and land use in the Trans-Baikal region. Materials. Issue 5. Historical information]*. St. Petersburg, Izdaniye kantselyarii komiteta ministrov, 1898, 326 p. (In Russ.)

Tsybenov B. D. Daurskie rody v 17 v. [Daur clans in the 17th century]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Buryat State University]*. 2011, Is. 8, pp. 238–246. (In Russ.)

Uvarova T. B. *Nerchinskie evenki v 18–20 vekakh [Nerchinsk Evenki during 18th–20th centuries]*. Moscow, INION Publ., 2004, 162 p. (In Russ.)

Vainshtein S. I. *Etnograficheskaya ekspeditsiya v Yugo-Vostochnuyu Tuvu [Ethnographic expedition to South-East Tuva]*. *Sovetskaya etnografiya [Soviet Ethnography]*. 1954, Is. 2, pp. 163–169. (In Russ.)

Нанзатов Баир Зориктоевич

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел истории, этнологии и социологии
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
670047, Россия, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6
e-mail: nanzatov@yandex.ru

Nanzatov Bair Zoriktoevich

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Department of History, Ethnology and Sociology
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, Russia
e-mail: nanzatov@yandex.ru

Содномпиллова Марина Михайловна

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник,
отдел истории, этнологии и социологии
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6
e-mail: sodnompilova@yandex.ru

Sodnompilova Marina Mikhailovna

Doctor of Science (History),
Leader Researcher, Department of History,
Ethnology and Sociology
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan
Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, Russia
e-mail: sodnompilova@yandex.ru